

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ОСНОВНЫХ СМЫСЛОВ ГРЕЧЕСКОЙ ПАЙДЕИ В ТЕОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

О. А. БАЗАЛУК

Переяслав-Хмельницкий государственный
педагогический университет (Киев)
bazaluk@ukr.net

OLEG BAZALUK

Pereyaslav-Khmelnytsky Hryhoriy Skovoroda State Pedagogical University (Kyiv)

THE FEATURE TRANSFORMATIONS OF THE BASIC MEANINGS OF GREEK PAIDEIA
IN THE EDUCATIONAL THEORIES IN THE MIDDLE AGES

ABSTRACT. In the article, the author asserts that the transition of world history from Ancient Greece to the Middle Ages is connected precisely with the changed understanding and evaluation of the fundamental meanings of Being, but not with their replacement. The ancient *paideia* with all its achievements and peculiarities did not disappear in the history of culture. It transformed into the “*paideia* of Christ,” in which the second birth took place. After reviving in the new socio-cultural reality, Greek *paideia* retained its fundamental meanings, which continued to be expounded through the conceptual apparatus of Christian theology in the theories of education in the Middle Ages.

KEYWORDS: *paideia*, Plato, Isocrates, education, Ancient Greece, Middle Ages, Augustine, Socrates, Origen.

В статье «Стратегии систематизации теорий образования. Основной смысл и признаки теорий образования линий Платона и Исократа» автор рассмотрел причины возникновения двух традиций в образовании, а также их основные характеристики (Базалук 2017). Кратко повторим основные тезисы статьи, а также рассмотрим особенности перехода основных смыслов греческой пайдеи в теории образования Средневековья.

Раздвоение «гомеровского образования» на линии Платона и Исократа началось с Сократа и софистов. Как показали исследования Вернера Йегера и Анри-Ирене Марру, эти линии и, соответственно, теории образования, не

только противостояли друг другу, но и довольно часто объединялись, совместно выступая против других образовательных практик (Jaeger 1947; Марру 1998). Образование у Сократа – это забота о совершенстве души, об этом пишет Платон в «Апологии» (29d–30b). Софисты же считали, что образование должно преследовать более утилитарные цели, восполняя насущные потребности общества. Например, подготавливать государственного деятеля, лидера, практика, стремящегося к достижению поставленных целей любой ценой.

Это раздвоение в части агатос (*ἀγαθός*) привело к двум важнейшим событиям в истории образования (да и культуры в целом!). Во-первых, произошла смена акцентов в понимании греками калокагатии – воспитание духовности стало важнее физического воспитания. Как метко обозначил этот переход Марру: в истории античности «культуру воинов заменила культура писцов» (Марру 1998). Во-вторых, зародилось соперничество двух традиций, школ образования, которое, по нашему убеждению, продолжается и до настоящего времени. У истоков первой, философской традиции, стоял Платон; у истоков второй традиции, риторической, стоял Исократ.

Сократ никогда не говорил о «пайдейе», считая это понятие опороченным образовательными практиками своего времени, прежде всего, профессиональной подготовкой софистов. Однако идеи Сократа и сам образ его жизни сыграли важнейшую роль в новом понимании пайдейи. Например, в «Апологии» Платон представляет Сократа воплощением храбрости и величия духа; в «Федоне» он описывает смерть Сократа, как пример героического презрения к жизни.¹ Для последователей Сократа, для тех, кто заложил основу линии Платона в развитии теорий образования, пайдейя стала «высшим богатством, которым может обладать человек, – его внутренней жизнью, духовностью, культурой. В борьбе с угрожающими человеку стихиями Пайдейя становится непоколебимым оплотом, позволяющим сохранить свободу души».²

Йегер показал, насколько глубоко поразил Платона и других учеников Сократа, сознательный выбор смерти Учителем (Jaeger 1947). Не поступившись своими идеалами, добровольно выпив чашу с ядом, Сократ доказал силу духовных ценностей, о которых он постоянно говорил, и, соответ-

---

¹ Смерть Сократа сказалась на содержании учения Платона о человеке (Мешков 2016).

² «For the follower of Socrates, *paideia* became the sum-total of 'all that was his' – his inner life, his spiritual being, his culture. In the struggle of man to retain his soul's liberty in a world full of threatening elemental forces, *paideia* became the unshakable nucleus of resistance» (Jaeger 1947, 70).

ственно, господство души над телом. Не зря в истории культуры жизненный путь и смерть Сократа тесно переплетаются с жизненным путем и смертью Иисуса Христа. Первый выступил своеобразным нравственным образцом для второго.

Платон и его понимание пайдейи, как новой религии, которая проповедовала новые ценности и идеалы, задал слишком высокую планку для своей эпохи. По мнению Анри-Ирен Марру, именно из-за высоких требований Платона к образованию, воспитателями Греции четвёртого столетия, а вслед за ней и всего эллинистического, а позже, римского мира, вплоть до современного западноевропейского типа образования, стали многочисленные последователи теории образования Исократ (Марру 1998).

Если платоновское образование было нацелено на достижение Истины путем обладания подлинным знанием, то исократовское образование возводило в культ Логос: постижение основ красноречия, грамматики и стилей речи. В основу исократовского образования был заложен спрос на «высокую культуру» софистов, которые за деньги брались обучать добродетели.³

Из истории культуры мы видим, что философская традиция в образовании, которая акцентировалась на достижении высоких идеалов путем овладения подлинным знанием, в конечном итоге подготовила незначительный процент интеллектуалов-мыслителей, отшельников, не всегда понятых современниками. Зато риторическая традиция в образовании, которая ограничивается стандартным набором знаний и его унификацией, формированием общей культуры и навыков коммуникации, как оказалось, заложила основы межкультурного диалога – культуры гуманизма. Идеал образования Исократ – это доступные для всех знания, общая культура, пространство Логоса (Слова), обеспечивающее единство человечества.⁴ Именно поэтому классический гуманизм – это, преимущественно, развитие эстетического восприятия; это художественное и литературное образование. Как констатировал Марру, в плане полезности для общества, в глазах потомков Исократ победил Платона (Марру 1998, 313).

Мы выделили следующие основные признаки теорий образования линии Платона (Базалук 2017):

---

³ Об этом Платон пишет, например, в «Апологии» (19е–20а) и «Протагоре» (рас- sim). См. также Brisson 2017.

⁴ Например, Сергей Трубецкой, подчеркивая важность пространства Логоса, приводит понимание Логоса Гераклитом: «Логос есть разумная связь мирового целого, его объективный закон, внутренняя мысль и смысл мирового процесса» (Трубецкой 1906, 225).

1. Связь теорий образования с теориями (концепциями) мироустройства. В теориях образования линии Платона основы философии познания определяют особенности формообразования новых поколений.⁵

2. Теории образования линии Платона основываются на подлинном (научно-философском) знании места человека в масштабах Земли и Вселенной. Они находятся в постоянном поиске ответа на вопрос: «Что есть человек и каков смысл его присутствия в масштабах Вселенной?»

3. Теории образования линии Платона формулируют представление об образе человека, каким он должен быть, причем в значении *καλόν* – желательного образа, идеала. Они генерируют культурный идеал, как сознательный формообразующий принцип и высший принцип нравственности, на достижение которого направляют человека и общество.

В целом, *теории образования линии Платона должны являться прямым следствием (или частным случаем) теорий мироустройства, и устанавливать систему взглядов и оценок на место человека в масштабах Земли и космоса.* Они должны определять особенности мировоззрения человеческих поколений и жизненный стиль в соответствии с провозглашенной идеальной нормой.

Теории образования линии Исократы в нашем понимании – это, прежде всего, разнообразные *образовательные практики*, которые направлены на полноценное развитие внутренних потенциалов человека, на подготовку квалифицированных кадров, удовлетворяющих потребностям усложняющейся социокультурной среды и производственной сферы.

В какой-то степени, теории образования линии Исократы приспособляют мировоззренческие установки теорий линии Платона, как *специальную образовательную рациональность*⁶ к условиям повседневного существования. В идеале, основная их цель – мобилизовать человеческие поколения на реализацию смыслов присутствия человека на Земле и во Вселенной, обозначенных теориями образования линии Платона.

С нашей точки зрения, конкуренция и взаимодополняемость, которая существует между теориями образования линий Платона и Исократы, представляет образование, как *матрицу, формирующую в истории культуры определённую направленность самореализации человеческих поколений в онтогенезе.* Теории образования линии Платона задают идеал формообра-

---

⁵ См. Мешков 2016; Eliopoulos 2015; Salamone 2017. Из дошедших до наших поколений письменных источников, именно у Платона впервые прослеживается связь между особенностью познания мира и пониманием образования. Педагогические взгляды Платона невозможно понять вне его учения о познании.

⁶ См. Платонов 2013.

зования, и отвечают на вопрос: «Кого воспитывать в подрастающих поколениях?» Теории образования линии Исократа ежедневными образовательными практиками обеспечивают достижение обозначенного идеала, т. е. больше акцентированы на поиск ответов на вопрос «Как воспитывать подрастающие поколения?»

Рассмотрим особенности взаимоотношений между Античной культурой и культурой Средневековья. Этот, фактически 4-тысячелетний промежуток времени (вплоть до конца XVI столетия) в стиле лаконцев⁷ обозначим метафорой «созданные Богами (Богом)». На наш взгляд, именно эта метафора определяла основные маркеры идентификации человека: его место в масштабах Земли и Вселенной, смысл жизни и культурный идеал. Понимание человека как творения Богов (Бога) и принятие этого понимания в качестве аксиом, отчетливо просматривается в героической поэзии Гомера и Пиндара, в учениях Платона и Аристотеля, богословии Аврелия Августина и Фомы Аквинского. Философия познания «созданные Богами (Богом)» заложена в основу греческого арете,⁸ а впоследствии трансформируется в основоопределяющий смысл христианского учения. Философия «созданные Богами (Богом)» – это движение человеческого познания от проблемы космоса к проблеме человека, достигшее своей вершины в философии Сократа, Платона и Аристотеля. В Средневековье, когда греческую философию низвели до уровня пропедевтики к христианскому богословию, это движение мысли переосмысливается, и в учениях Аврелия Августина, Фомы Аквинского и

---

⁷ Корень слова «лаконичность» произошёл от названия Лаконии – региона Древней Греции, в котором находился город Спарта. Сократ в диалоге Протагора Платона по этому поводу сказал следующее: «А что я говорю правду и Спартанцы действительно отлично воспитаны в философии и искусстве слова, это вы можете узнать вот из чего: если бы кто захотел сблизиться с самым никчемным из Спартанцев, то на первый взгляд нашел бы его довольно слабым в речах но вдруг, в любом месте речи, метнет он, словно могучий стрелок, какое-нибудь точное изречение, краткое и сжатое, и собеседник кажется перед ним малым ребенком» (343а, пер. В. С. Соловьева, с небольшими изменениями).

⁸ По этому поводу Вернер Йегер писал: «Подлинная сущность греческого богослужения и благочестия выражается в почестях, оказываемых богам: быть благочестивым значит «воздавать божеству почет». В почитание богов и людей за их арете заложены примитивные инстинкты» («And the essence of Greek worship and piety lay in giving honour to godhead: to be pious is 'to honour the divinity'. To honour both gods and men for their arete is a primitive instinct») (Jaeger 1946, 10).

др., возводится до нового уровня понимания – высшего гносиса.⁹ Все ключевые мыслители линии Платона этого периода: Сократ, Платон, Аристотель, Плотин, Аврелий Августин и Фома Аквинский, своими учениями обогащали и уточняли эту философию, а также следующие из неё представления о человеке созданному по образу Божьему: «И сказал Бог сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Бытие 1:26).

О философии познания «Созданные Богами (Богом)» Платон развёрнуто пишет в «Тимей». Вот одна из цитат: «...мы должны заявить, что этот Космос истинно пришел в существование как Живое Создание, наделенное душой и разумом благодаря Божьему провидению» (30b, пер. С. С. Аверинцева). В свою очередь, Августин в «Исповеди» кратко формулирует вопрос и даёт на него недвусмысленный ответ: «Кто создал меня? Разве не мой Бог, который не только добр, но и сам есть Добро?» (7.3.5, пер. М. Е. Сергиенко).

Из философии познания «человек – создание Богов (Бога)» следовали соответствующий смысл человеческой жизни и культурный идеал, которым предписывалось следовать обществу. В стиле лаконцев обозначим смысл человеческой жизни метафорой «необходимость служения Богам (Богу)», а культурный идеал обозначим метафорой «человек веры». «Ибо знай же, что так мне велит Бог, и я полагаю, что во всем городе нет у вас большего блага, чем это мое служение Богу» – цитирует Сократа в «Апологии» Платон (30a, пер. В. С. Соловьева). Метафора «человек веры», в нашем понимании, включает в себе не только маркеры высшей христианской морали (например, стремление к святости, к внутреннему преображению), но и сокровенные смыслы ключевого древнегреческого понятия калокагатия, с ударением на понятии агатос (ἀγαθός) – «доблестный», «доблесть» (ἀρετή) в рыцарском понимании, которое подчеркивает нравственную цель воспитания, стремление сравняться со славою Богов; желание увековечить свое имя в истории культуры; и т. п.

В творчестве Платона «необходимость служения Богам» и «человек веры» достигают апогея, и превращаются в смысл жизни и культурный идеал, которым должны следовать люди. Например, в «Законах», книге IV, Платон пишет: «Выведем же отсюда правило, на мой взгляд прекраснейшее и вернейшее из всех: для хорошего человека в высшей степени прекрасно, хорошо и полезно во имя счастливой жизни совершать жертвоприношения Богам, общаться с ними путем молитв, приношений и всякого иного служения, ему это особенно подобает. <...> Поэтому служение Богам со стороны людей

---

⁹ Этому вопросу посвящены исследования Джона Диллона (Dillon, 2017); Вернера Йегера (Jaeger 2014); Владимира Платонова (Платонов 2013), Пиами Гайденко (Космос и душа 2005) и др.

нечестивых тщетно, со стороны же благочестивых – очень уместно. Вот та цель, в которую мы должны метить» (716d, пер. А. Н. Егунова).

В теории образования Августина «необходимость служения Богу» и «человек веры», как смысл человеческой жизни и культурный идеал, занимают ключевое место и рассматриваются уже как догма.¹⁰ В книге «О граде Божьем» Августин критикует служение языческим Богам и обосновывает необходимость служения единому Богу. Например, в Книге X, главе 6, Августин пишет: «Поэтому и сам человек, посвященный и обещанный Богу, есть жертва, насколько он умирает для мира, чтобы жить для Бога. К милосердию же относится и то, что каждый совершает над самим собою. Поэтому написано: благоугождая Богу, милосердствуй о душе своей (Сир. XXX, 24). Даже тело наше становится жертвой, когда мы очищаем его умеренностью, если делаем это так, как должны делать ради Бога, т. е. предавая свои члены не греху в орудие неправды, а Богу в орудия праведности (Рим. VI, 13)».

Во всех ключевых теориях образования Античности и Средневековья (Платона, Аристотеля, Плотина,¹¹ Оригена, Аврелия Августина, Фомы Аквинского и др.) необходимость служения Богам (Богу) на Земле, нравственный долг выполнения Их (Его) воли в повседневной жизни, преподносились как культурный идеал, достижению которого следует посвящать человеческие жизни. От полноты и качества этого необходимого (предписывающего) служения Богам (Богу), веры и Их (Его) почитания, оценивалась деятельность человека, полезность его присутствия на Земле и вклад в историю культуры. Например, Диоген Лаэртский характеризуя философию Платона писал: «Он верит в то, что Боги надзирают дела человеческие... Он первым дал определение прекрасного: в него входит и похвальное, и разумное, и полезное, и уместное, и пригожее, а объединяет их согласие с природой и следование природе» (*Жизни философов* 3.79, пер. М. Л. Гаспарова). Все что соответствовало истинному служению человека Богам (Богу) и критериям «человека веры» – оценивалось категорией Добра. Категорией Зла оценивались поступки человека, противоречащие истинному служению и идеалу верующего человека.

С нашей точки зрения теории образования Античности и Средневековья объединяют следующие фундаментальные смыслы:

¹⁰ См., например, Ferrante 2017.

¹¹ В основном, влияние Плотина (впрочем, как и Аристотеля) на развитие теорий образования – опосредованное. Плотина мало интересовали проблемы общества и устройство видимой природы. Однако, его идеи в области этики – правил индивидуального поведения разумной души, стремящейся к совершенству, оказали прямое влияние на развитие христианской пайдеи.

1. Единое понимание мироустройства – геоцентрическая картина мира.
2. Общие положения философии познания – «созданные Богами (Богом)».
3. Общий смысл человеческой жизни – необходимое служение «создателям».
4. Общий культурный идеал – «человек веры», который преисполнен постоянной заботой о душе¹² и её нравственных устоях.¹³

Общее понимание основоопределяющих смыслов человеческого бытия в теориях образования Античности и Средневековья позволяет нам выстроить определенную последовательность в их развитии: начиная от Сократа и заканчивая Фомой Аквинским. Мы заранее признаем, что приведенная ниже систематизация теорий образования двух эпох – это упрощенное понимание проблемы. Мы сознательно упускаем определенное множество теорий и их вклад в развитие теорий образования линии Платона. Мы сознательно не рассматриваем интереснейшие этапы низвержения греческой философии с высшей ступени образования, куда её вознес Платон, до уровня пропедевтики к христианскому богословию, куда, примерно, пять столетий спустя её опустил Климент Александрийский. Детальное рассмотрение этой проблемы – это отдельная тема.

Настаивая на целостности и последовательности развития теорий образования линии Платона в направлении теорий Сократа → Платона → Аристотеля → Плотина → Аврелия Августина → Фомы Аквинского, мы хотим доказать всего два ключевых тезиса:

Первый тезис: теории образования линии Платона Античности и Средневековья – это последовательное развитие одних фундаментальных смыслов человеческого бытия.¹⁴ Это дает нам полное право осуществить глобальное масштабирование – объединить два исторических периода всемирной истории в один этап развития теорий образования линии Платона.

Второй тезис: даже незначительные уточнения и изменения в понимании и оценке фундаментальных смыслов человеческого бытия, которые происходят в теориях образования линии Платона, приводят к кардинальным изменениям в развитии теорий образования линии Исократ.

---

¹² Не будем забывать, что у Сократа забота о душе – это «служение Богу». И пусть это служение, как пишет Йегер, еще не имеет религиозного смысла Средневековья, а ближе к изречению Ювенала «mens sana in corpore sano» («в здоровом теле – здоровый дух»), идея одна, понимание только разное (Jaeger 1947, 47).

¹³ Как мы уже отмечали выше, в метафоре «человек веры» мы объединяем смыслы нравственного идеала греков (калокагатия) и христиан.

¹⁴ Более глубокое осмысление этой проблемы мы встречаем, например, у Вернера Йегера, особенно в его книге Jaeger 2014, у Пиамы Гайденко и Валерия Петрова (Космос и душа, 2005), Джона Диллона (Dillon 2017) и др.

Мы попытаемся доказать, что переход всемирной истории от Античности в Средние века связан именно с изменившимся пониманием и оценкой фундаментальных смыслов бытия, а не с их заменой. Античная пайдейя со всеми своими достижениями и особенностями не исчезает в истории культуры. Она переходит в «пайдейю Христа», в которой обретает второе рождение. Возродившись в новой социокультурной реальности, греческая пайдейя сохраняет свои фундаментальные смыслы, которые в теориях образования Средневековья продолжают излагаться через понятийный аппарат христианского богословия.

Выдвинутые тезисы мы докажем, сравнив теории образования Платона, Оригена и Августина. На этих теориях образования:

1. удобно объяснять последовательное развитие общих фундаментальных смыслов Античности и Средневековья (первый тезис);
2. продемонстрировать, как, не покушаясь на смыслы фундаментальных идей, а лишь изменяя их понимание и оценку, с одной стороны, можно подстраиваться, а с другой стороны, в том числе и через образовательные практики теорий образования линии Исократ, напрямую влиять на развитие микро и макросоциальных групп (второй тезис).

Для доказательства тезисов мы выбрали теории образования Платона, Оригена и Августина по следующим причинам:

1. Эти теории сформировались на рубеже смены исторических эпох. Несмотря на то, что теория Платона является классической теорией образования Античности, теория Оригена – раннего Средневековья, а Аврелия Августина – Средневековья, период возникновения этих теорий вписался в относительно короткий промежуток времени – восемь столетий.¹⁵
2. Все три теории являлись лучшими теориями образования линии Платона для своих исторических периодов, а отдельные положения теорий сохранили актуальность и до наших дней.¹⁶
3. На примере этих теорий наиболее наглядно просматривается переход фундаментальных смыслов греческой пайдейи в «пайдейю Христа».

С нашей точки зрения, развитие теорий образования линии Платона в период смены исторических эпох, удивительным образом соотносится с вопросом, который сформулировал Мартин Хайдеггер: «Что объединяет “образование” и “истину” в некоторое первоначальное и сущностное единство?»¹⁷

¹⁵ Платон родился в 428/427 г. до н. э., а Аврелий Августин умер 28 августа 430 г.

¹⁶ См. Dillon 2017.

¹⁷ Вопрос, заданный Мартином Хайдеггером в работе «Учение Платона об истине» (Хайдеггер 1986, 262). См. также Базалук 2016.

Мы считаем, что ответ на вопрос Хайдеггера заключается и в том, что понятие «истина» и его смысловое наполнение, а впоследствии, и понимание образования как социокультурной системы, представители линии Платона научились использовать для регулирования взаимоотношений между непрерывно изменяющимися условиями внешней среды и устоявшимися, определяющими идеями о мироустройстве и месте человека в масштабах Земли и Вселенной. Мыслители линии Платона обнаружили, что для того чтобы сохранить и продлить во времени незыблемость фундаментальных смыслов бытия в разные периоды всемирной истории, а также через образовательные практики линии Исократы продлить влияние теорий линии Платона на развитие мировой культуры, достаточно изменять критерии понимания и оценки философии познания, смысла человеческой жизни и культурного идеала. Для этого был задействован авторитет знаний, а впоследствии, – веры, как путеводителей в мир божественного. Рассмотрим это на примере.

Теории образования Платона, Оригена и Августина построены на одних и тех же фундаментальных смыслах бытия: геоцентрической картине мира; философии познания «человек – создание Богов (Бога)»; смысле человеческой жизни – «необходимости служения Богам (Богу)»; культурном идеале – «человек веры». Однако, сохраняя единство основ, теории образования Платона, Оригена и Августина, совершенно по-разному понимают и оценивают *истинного* Бога; *истинное* служение и *истинную* веру. В повседневной жизни эта разница в понимании и оценке *истинного* Бога, служения и веры, привела к мировоззренческому сдвигу и коренным отличиям в культуре Античности и Средневековья. Заменяв *истинное служение Богам* на *истинное служение Единому Богу*, представители линии Платона не просто обеспечили переход греческой пайдейи в пайдейю Христа, они отрегулировали меру свободы человека в повседневной жизни: степень влияния Бога на его поведение и само понимание *необходимости* служения.

Например, в «Государстве» Платон допускает сущностное единство *παιδεία* (образования) и *ἀλήθεια* (истины). Он продолжает развивать идею Сократа об образе человека как цели образования, выделяя в новом образе человека душу, которая «отнесена не только к материальным и эгоистическим интересам, но и к миру высоких идей и ценностей, сплавляющих людей» (Платонов 2013, 80). В поисках новых определяющих смыслов бытия, на основе которых можно было заново выстроить нравственно и физически распадающийся греческий мир, Платон обратился к миру идеального, в котором под стать Богам властвовали высокие идеи и ценности. Вслед за Сократом Платон настаивал на том, что *истинный* Бог, смысл жизни и идеал,

находятся там, где есть истинное знание. В «Протагоре» и в «Горгии» Платон рассматривает знания, как основу образования, как сущность единой добродетели – арете. В «Государстве» Платон представляет знания философа как источник всех законодательных и социальных сил души. Однако самое главное, к какому выводу приходит и Вернер Йегер: «Для Платона знания становятся путеводителем в мир божественного».¹⁸

Платон предложил грекам новую пайдейю-религию, в которой представил новую философию познания, смысл человеческой жизни и культурный идеал. Однако рациональное и прагматичное мировосприятие греков, не смогло освоить глубину предлагаемого Платоном мира идеального и принять основы того идеального государства, которое Платон в нем выстроил. Идеи Платона опередили своё время, но заложили основу для мировоззренческого сдвига в следующих поколениях.

Творчество Оригена приходится на период раннего Средневековья,¹⁹ когда наиболее ярко проявлялась «антикультурность» раннего христианства.²⁰ Вернер Йегер считал, что слияние христианства с греческим интеллектуальным наследием в полной мере произошло именно в творчестве Оригена: «Ориген находит следы Логоса и Промысла в истории человечества и создает панораму истории, которая охватывает и сплавляет воедино факты как библейской истории, так и истории греческой мысли. Таким образом, пайдейя – это постепенное исполнение Божьего Промысла» (Йегер 2014, 104).²¹

Идея божественного воспитания (*παιδείσις*) одна из основополагающих в богословии Оригена. Ориген, вероятно, первый кто попытался столь масштабно включить греческую культуру в христианство, и интерпретировать христианство и его историческую миссию в терминах греческой философии. Например, в своей знаменитой книге «О началах» Ориген пишет:

¹⁸ «For Plato, knowledge is the guide to the realm of the divine» (Jaeger 1947, 173).

¹⁹ Годы жизни Оригена ок. 185 – ок. 254 гг. н. э.

²⁰ Владимир Платонов пишет, что так называемая «антикультурность» раннего христианства, это «протест низовой культуры в отношении к высокорационализированной культуре образованных людей» (Платонов 2013, 93).

²¹ Не только Ориген, но и многие другие христианские богословы Раннего Средневековья занимались переработкой и приспособлением представлений античной философии под создаваемое религиозное учение. Например, Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Богослов и др. выражали достижения греческой мысли формирующимся понятийным языком христианства. Особенно это заметно при изложении антропологии и связанных с нею космологии и эсхатологии. Более подробно этот вопрос рассмотрен в коллективной работе *Космос и душа* (2005); см. также Ferrante 2017 и Salamone 2017.

«...Но что иное нужно разуметь под светом Божиим, в котором кто-либо видит свет, как не силу Божию, чрез просвещение от которой человек познает как истину всех вещей, так и Самого Бога, Который есть истина?».²² Если Платон видел в высшем, философском понимании пайдейи путь к достижению высочайших духовных идеалов, то Ориген спроецировал пайдейю на само Бытие и превратил её в осуществление воли Божией с самого сотворения мира (Йегер 2014). Ориген уже не допускал сущностного единства пайдейи с истиной, и исключал возможность постижения высшего идеала – Бога. Например, Ориген пишет: «...мы утверждаем, сообразно с истиной, что Бог непостижим и неоценим. Даже и в том случае, если бы мы получили возможность знать или понимать что-либо о Боге, мы все равно, по необходимости, должны верить, что Он несравненно лучше того, что мы узнали о Нем».²³ Или там же, что природу Бога «...не может постигать и созерцать сила человеческого ума, хотя бы это был чистейший и светлейший ум» (V.1.5).²⁴

Время антропоморфных Богов и возможность достижения их славы прошли. Церковь стояла у истоков построения христианской цивилизации, которая нуждалась в новом культурном идеале, как объединяющей силе. В теории образования Оригена таким культурным идеалом выступил Бог, а формообразование поколений в соответствии с идеалом было возложено на христианскую пайдейю.

Используя вариативность понятия «истина», Ориген представил образование христианина, как Божью волю, а христианскую философию, как уподобление Богу. Истинное воплощение христианского жизненного идеала Ориген увидел в непрекращающемся стремлении достичь совершенства жизни, основанном на созерцании Бога и на еще более совершенном единении с Ним. Если в своей теории образования Платон допускал сущностное единение философа с Божественным благодаря философии, как высшей ступени греческой пайдейи, то у Оригена христианская философия – это только *возможность* восхождения к Божественному и *возможность* его созерцания. Высший смысл человеческой жизни и культурный идеал хри-

---

²² «For what other light of God can be named, in which any one sees light, save an influence of God, by which a man, being enlightened, either thoroughly sees the truth of all things, or comes to know God Himself, who is called the truth?» (Origen 1885).

²³ «...we go on to say that, according to strict truth, God is incomprehensible, and incapable of being measured. For whatever be the knowledge which we are able to obtain of God, either by perception or reflection, we must of necessity believe that He is by many degrees far better than what we perceive Him to be» (Origen 1885).

²⁴ «...nature cannot be grasped or seen by the power of any human understanding, even the purest and brightest» (Origen 1885).

стианской пайдеи Ориген сделал недоступным достижению даже монахами, которые в христианской пайдеи во многом напоминали философов в платоновском понимании.²⁵ У Оригена, человек уже ни при каких обстоятельствах не мог достичь высот Божественного, и его внутреннее арете, как символ идеальной сформированности духа и тела, уже не могло сравниться с Божественным началом.

Выделение и отдаление Божественного от человека, заставило Оригена переосмыслить многие положения греческой пайдеи. Не будем вдаваться в детали, только отметим, что это изменило:

а) Философию познания. Создателем человека Ориген считал Бога, а не Богов, и привел наиболее убедительную для своего времени аргументацию.

б) Смысл человеческой жизни. Ориген видел истинный смысл жизни в служении Богу, а не Богам, как в Античности.

в) Культурный идеал. Человек веры у Оригена – это человек верующий в Бога, а не в антропоморфных античных Богов.

Для любого исследователя ценность идеи божественного воспитания Оригена заключается в том, что в ней отчетливо просматриваются фундаментальные смыслы греческой пайдеи, на которых сформировалось мировосприятие Оригена как христианского богослова. В теории образования Оригена, Бог, как Истина – это еще не единая Троица, отражающая христианское учение о трёх Лицах единого по существу Бога. Ориген признавал истинным Богом только Бога Отца, и видел проявление неравенства Сына с Отцом в том, что именно Сын является Богом откровения, тогда как Сам Отец не доступен созерцанию тварей.²⁶ По существу, выстраивая иерархию между Богом Отцом, Богом Сыном и Богом Святым Духом, Ориген допускал многобожие – разтроение культурного идеала.²⁷

---

²⁵ Поражает масштаб несоответствия касты «избранных» носителей высшей греческой и христианской пайдеи: философов (в понимании Платона) и христианских монахов (на появление которых повлияли, в том числе, и учения Оригена и Аврелия Августина). По данным Марру, за годы существования платоновской Академии её закончили несколько сотен учеников – философов (Марру 1998). За годы существования христианского монашества в нем приняли участие миллионы подвижников!

²⁶ *О началах* I.2.6 (Origen 1885).

²⁷ За идеи, идущие в разрез с догматами церкви, император Юстиниан в 543 году выпустил эдикт, в котором Ориген был объявлен еретиком, а поместный собор Константинопольской церкви в 553 году соборно осудил Оригена и довольно распостраненный в тот период времени оригенизм.

Учение Аврелия Августина появилось спустя меньше двух столетий после выхода книги Оригена «О началах». Однако, Августин не только осудил служение антропоморфным Богам Античности, приравняв это служение к Злу, но и категорично выступил против любого посягательства на единство Троицы.

У Августина истинное необходимое служение – это служение Единому Богу. В теории образования Августина ключевой идеей остаётся идея «Бог есть Истина», которая, на первый взгляд, объединяет его с Платоном.²⁸ Однако у Августина, как и у Оригена, между Богом и человеком появляется Посредник – Сын Божий, который тоже есть истина. Например, в книге «О Граде Божьем» Августин пишет: «...а послал к нам Свое Слово, Которое есть Сын Его едиnorodный, чтобы мы познали от Него, родившегося плотью и пострадавшему за нас, сколь высоко ценит Бог человека» (Августин 2000, 349). Однако если Ориген решительно утверждает, что благодать в истинном и полном смысле, как и Божество, принадлежит только Отцу, а благодать Сына занимает среднее положение между истинною и существенною благодатью тварей, то Августин возводит в догмат противоположное: «...когда ведем речь о Боге, не говорим, что существуют два или три начала, как равно непозволительно говорить, что существуют два или три Бога; хотя, когда ведем речь о ком-либо одном, об Отце или Сыне, или Духе Святом, то признаем, что каждый из них в частности есть Бог» (Августин 2000, 485). Августин отстаивает единство Бога, так как с вершин своей эрудиции знал, к чему приводит многобожие и служение разным богам. В служении Единому Богу Августин видел единственный путь развития христианской пайдейи и христианской цивилизации. Причем, Единый Бог у Августина, как Создатель, смысл жизни и культурной идеал, являлся уже недостижимым для человека.

В учении Августина представлено новое понимание *истинного* знания о Боге и Божественном, как фундаментальном смысле человеческого бытия и культурном идеале. Например, знания, которым Сократ и Платон придавали в своих учениях место «путеводителя в мир божественного» не просто утратили свою значимость и были заменены верой, но и стали преследоваться со стороны Церкви. Теперь «...сама Истина – Бог, Сын Божий, восприняв человечество и не утерев Божества, упрочил и утвердил эту самую веру, чтобы она была путем к Богу человека через Богочеловека. Он-то и есть Посредник между Богом и человеком – человек Иисус Христос» (Августин 2000, 513). Августин категорично и окончательно исключил сущностное

---

²⁸ Например, в «Исповеди» Августин неоднократно обращается к Богу: «Можно ли мне узнать от Тебя, Который есть Истина».

единство παιδεία (образования) и ἀλήθεια (истины). После появления Посредника, максимум, к чему могло привести образование, это иметь Бога в себе, причем под Богом, как нравственным идеалом, понимался «человек Иисус Христос», Богочеловек.

Таким образом, на примере теорий образования Платона, Оригена и Августина, мы в общих чертах показали, как изменение в понимании и оценке одних и тех же фундаментальных смыслов бытия человека, привело к переходу греческой пайдеи в христианскую. Платон, Ориген и Августин создали свои учения на общем понимании картины мира и месте человека в масштабах Земли и космоса. Однако, изменения в понимании и оценке смыслов человеческого бытия через вариативность понятия «истина» – истинного Бога, истинного служения Богам (Богу), истинной веры и т. п. – позволило вышеназванным теориям, с одной стороны, подстраиваться, а с другой стороны (в том числе и через образовательные практики теорий образования линии Исократ) напрямую влиять, на развитие общества. Человек как идея в греческом и христианском понимании – это два разных культурных идеала. Из девиза греческой пайдеи – «Тщиться других превзойти, непрестанно пылать отличиться» (Гомер, *Илиада* 6.208, пер. Н. И. Гнедича) и из утверждения Библии: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Бытие 1:27), следует два совершенно разных образа человека, с совершенно разным пониманием степени индивидуальной внутренней свободы. Однако, при всей очевидной разнице, эти образы формировались на одних и тех же фундаментальных смыслах: геоцентрической картине мира, философии познания «созданные Богами (Богом)», смысле человеческой жизни «необходимости служения Богам (Богу)» и культурном идеале «человек веры».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Августин, Аврелий (2000) *О Граде Божьем*. Минск: Харвест.
- Базалук, О. А. (2016) «Философия космоса: место человека в масштабах Земли и космоса. Глава первая», *Philosophy and Cosmology* 16, 28–42.
- Bazaluk, O. A. (2016) “Filosofiya kosmosa: mesto cheloveka v masshtabah Zemli i kosmosa. Glava pervaya,” *Philosophy and Cosmology* 16, 28–42 (in Russian).
- Базалук, О. А. (2017) «Стратегии систематизации теорий образования. Основной смысл и признаки теорий образования линий Платона и Исократ», *Future Human Image* 7, 11–27.
- Bazaluk, O. A. (2017) “Strategii sistematizatsii teoriy obrazovaniya. Osnovnoy smysl i priznaki teoriy obrazovaniya liniy Platona i Isokrata,” *Future Human Image* 7, 11–27 (in Russian).

- Йегер, В. (2014) *Раннее христианство и греческая пайдейя*. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.
- Климент Александрийский (2003) *Строматы. В 3-х томах*. Пер. Е. В. Афонасина. Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко.
- Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние века: исследования и переводы* (2005). Под редакцией П. П. Гайденко и В. В. Петрова. Москва: Прогресс-Традиция.
- Марру, А.-И. (1998) *История воспитания в античности (Греция)*. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина.
- Мешков, В. М. (2016) «Методологический анализ учения Платона о космосе и человеке в диалоге *Тимей*», *Philosophy and Cosmology* 17, 200–209.
- Meshkov, V. M. (2016) “Metodologicheskiy analiz ucheniya Platona o kosmose i che-loveke v dialoge Timey,” *Philosophy and Cosmology* 17, 200–209 (in Russian).
- Платонов, В. В. (2013) *Образование как социокультурная система: методологические проблемы теории и истории образования*. Москва: «Русское слово – учебник».
- Трубецкой, С. Н. (1906) *Учение о Логосе в его истории (философско-историческое исследование)*. Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Собко.
- Хайдеггер, М. (1986) «Учение Платона об истине», пер. В. В. Бибихина, *Историко-философский ежегодник*. Москва: Наука, 255–275.
- Brisson, L. (2017) “Family, political power and money in the Neoplatonic School of Athens,” *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 11.2, 333–340.
- Diogenes Laertius (1972) *Lives of Eminent Philosophers*. Edited by Robert Hicks. Cambridge, MA.
- Dillon, J. (2017) “Paideia Platonikē: Does the later Platonist programme of education retain any validity today?” *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 11.2, 321–332.
- Eliopoulos, P. (2015) “Epicurus and Lucretius on the Creation of the Cosmos,” *Philosophy and Cosmology* 14, 249–255.
- Ferrante, M. (2017) “The word ‘Theology’ from the Presocratics to Peter Abelard: Philosophy and Science. Some Remarks,” *Philosophy and Cosmology* 18, 219–228.
- Jaeger, W. (1946) *Paideia: The Ideals of Greek Culture: Volume I: Archaic Greece: The Mind of Athens*. Oxford: Basil Blackwell.
- Jaeger, W. (1947) *Paideia: The Ideals of Greek Culture: Volume II: In Search of the Divine Centre*. Oxford: Basil Blackwell.
- Origen (1885) *De Principiis*. Translated by Frederick Crombie. Buffalo, NY: Christian Literature Publishing Co.
- Salamone, M. A. (2017) “Equality and Justice in Early Greek Cosmologies: The Paradigm of the ‘Line of the Horizon’,” *Philosophy and Cosmology* 18, 22–31.